

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ЧЕЛОВЕК – ТЕКСТ – ЭПОХА

Выпуск 3

**Социокультурные аспекты
освоения Сибири**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008**

III. СИБИРЯКИ И СИБИРСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

В.Н. Большаков

РОЛЬ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Освоение азиатской части России – многосложный процесс, имевший особенные черты, но подчинявшийся общим закономерностям. Наиболее рельефное проявление последних – миграции населения в связи с разными формами относительного перенаселения в коренной, издавна заселенной части страны в период, который принято называть эпохой капитализма. Миграции населения явились объективно необходимым условием социально-экономического развития окраины, постепенного ее подтягивания до общероссийского уровня. В притоке населения нуждались абсолютно все области жизни края. Естественно, в преимущественно аграрной России подавляющее большинство переселенцев поглощало сельское хозяйство, а меньшая часть поступала в сферу неземледельческих индустриальных (в широком смысле слова) занятий, т.е. в промышленность, строительство, торговлю, горнодобывающую отрасль, на транспорт и т.д.

В научной литературе преимущественное внимание обращено на аграрные переселения. При этом крестьянские переселения в азиатскую часть страны изучены даже лучше, чем аналогичные переселения на другие окраины. Между тем, как это справедливо отметил Б.В. Тихонов, автор монографии о переселениях в России, социально-экономическая значимость неземледельческих переселений крайне велика, так как они способствовали вовлечению населения в сферу наиболее развитых и зрелых социально-экономических отношений¹. Б.В. Тихонов обработал данные переписи

---

¹ См.: Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в.: По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М., 1978. С. 3–4.

населения, проведенной в 1897 г., использовал материалы паспортной статистики, т.е. его работа отражает результаты переселений в России за ряд предшествующих десятилетий. Отчасти поэтому хронологические рамки настоящей статьи ограничиваются концом XIX – началом XX в. В значительной же мере обращение к этому периоду обусловлено научно-исследовательской проблематикой, привлекавшей наше внимание раньше¹.

Миграционные процессы являлись необходимым условием формирования рынка наемного труда и тем самым создавали почву для социальной мобильности населения, его дифференциации. Объективной причиной, вызывавшей миграционные процессы в России, выступали пролетаризация населения и связанное с ней относительное перенаселение. Различие форм относительного перенаселения обуславливало и многообразие форм миграций. Скрытое перенаселение характеризовалось наличием относительно избыточного населения, жившего крестьянским трудом. Главнейшие проявления миграций сельского населения в России – это сельскохозяйственный и несельскохозяйственный отход на заработки, аграрные переселения и переселения индустриального характера в процессе обращения крестьян к несельскохозяйственным занятиям. По мере экономического развития страны все отчетливее выступало текущее перенаселение (безработица промышленных рабочих), а также застойное перенаселение (наличие главным образом городских и сельских ремесленников, не имевших регулярных заработков).

Существование при капитализме относительно избыточной части трудового населения во всех ее формах – это одна из закономерностей, отмеченных марксистским учением². С высоты времени можно спорить по поводу политических выводов в данном отношении и особенно в связи с неудачным опытом перевода их в практическую плоскость, реализацией в России. Однако в экономическом плане данная закономерность представляется аксиомой, получающей подтверждение в основных чертах и в настоящее, постсоветское время (нетрудоустроенность, обнищание значительной части населения и т.п.).

---

¹ См.: *Большаков В.Н.* Роль миграций населения в процессе формирования рынка индустриального труда в Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1982. 20 с.

² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 30 т. М., 1960. Т. 23. С. 645–646, 655–659.

В конце XIX – начале XX в. относительное перенаселение в России достигло огромных размеров. Число «лишних рабочих рук» в сельской местности в 1900 г. составляло 23 млн чел., в 1913 г. – 30 млн чел¹. Известная часть этой резервной рабочей силы перераспределялась из трудоизбыточных районов в слабозаселенные, осваиваемые. В рассматриваемое время именно азиатская часть России, и Сибирь в первую очередь, представляла главный район поступления трудовых ресурсов.

Имеющиеся в этом отношении данные рисуют отчетливую картину обращения к наемному труду крестьян-переселенцев на родине до их прибытия в Сибирь. В частности, в 1895 г. специальной переселенческой статистикой была детально обследована достаточно репрезентативная группа переселенцев, состоявшая из 6,9 тыс. хозяйств или семей². При этом выяснилось, что не обращались к заработкам по найму только в 19,3 % хозяйств, но и среди последних более половины совмещали земледелие с промыслами. Конечно же, эта группа хозяйств давала в основном ремесленников. Еще нагляднее характеризует отрыв от земли остальная большая часть (80,7 %) семей рассматриваемого переселенческого потока. Все эти хозяйства имели отношение к наемному труду и поставляли на рынок рабочей силы 12,2 тыс. чел. Заметную часть этой группы хозяйств (14 %) составляли семьи, «не имевшие запашки». Таким образом, данные специального обследования служат наглядной иллюстрацией относительного перенаселения в России, имевшего следствием переселение за Урал. Вообще же, включая этот пример, необходимо подчеркнуть, что свыше половины рассматриваемых хозяйств (3,6 тыс.) обращались к неземледельческим заработкам, поставляли рабочую силу на рынок индустриального труда еще на родине.

В целом отмеченная тенденция имела необратимый характер, поскольку и на местах вселения новоселы обращались, где это было возможно, в первую очередь к неземледельческим заработкам. В частности, в отчетах и донесениях чиновников отмечалось в отношении переселенцев, направлявшихся на Алтай: «...значительное

---

¹ См.: *История СССР с древнейших времен до наших дней*. М., 1968. Т. 6. С. 304.

² См.: 1895 год: Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный в 1895 году статистическим переселенческим отрядом. М., 1898. Т. 1, ч. 2. С. 218, 232–236.

большинство, не будучи прочно связано с землей, не имея средств обзавестись необходимым хозяйственным инвентарем, поправляется плохо и постепенно увеличивает собой массы городского пролетариата...». Только в мещанское общество Барнаула и только в 1899 г. приписались 3,2 тыс. переселенцев. Отмечалось аналогичное причисление в мещанские общества существовавших городов – Бийска, Омска и др. и вновь возникавших, например Новониколаевска (Новосибирска). Обращалось внимание на то, что указанный контингент мещан пополняется исключительно из переселенцев¹. Значительное число переселенцев устраивалось в сибирских городах, оставаясь в крестьянском сословии. По сведениям Томского губернского статистического комитета, на 1 января 1914 г. из 370,7 тыс. чел., населявших города губернии, 153,9 тыс. (41,5 %) составляли крестьяне². Следовательно, социальный статус последних был формальным, не соответствовал действительному.

Рост численности городского населения Сибири происходил намного быстрее, чем в целом по стране. Историк А.Г. Рашин, изучавший вопросы народонаселения и формирования рабочего класса, представил динамику численности населения наиболее крупных городов России. Приведенные исследователем данные показывают, что с 1897 по 1914 г. население Омска увеличилось в 3,6 раза (с 37,3 до 134,8 тыс. чел.), Томска – в 2,2 раза (с 52,2 до 114,7 тыс. чел.)³. По темпам роста среди городов России Омск занял первое место и Томск – третье. Следует отметить, что в поле зрения автора попали не самые быстрорастущие города Сибири, поскольку крупными городами в то время считались те, численность населения которых составляла не менее 100 тыс. чел. Статистические данные за почти тот же период (1897–1911 гг.) свидетельствуют, что в Новониколаевске население увеличилось в 8,3 раза (с 8,5 до 70,6 тыс. чел.), в Чите – в 6,4 раза (с 11,5 до 73,1 тыс. чел.) и т.д.⁴

---

¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 391. Оп. 2. Д. 352. Л. 521; Д. 776. Л. 54; Ф. 1273. Оп. 1. Д. 371. Л. 260.

² РГИА. Ф. 391. Оп. 10. Д. 33. Л. 110.

³ См.: Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Статистические очерки. М., 1956. С. 93.

⁴ См.: Рост сибирских городов // Сибирская жизнь. 1913. 11 сент.; Музыкин А.П. Предварительная записка к проекту Барнаул-Красноярской железной дороги. Красноярск, 1916. С. 27.

Рост численности городского населения – главный, но не единственный показатель формирования несельскохозяйственной, индустриальной части населения и рынка наемного труда соответственно. Существовали целые отрасли народного хозяйства, которые в административно-территориальном отношении не были всецело связаны с городами, т.е. функционирование этих отраслей происходило вне тесной зависимости от городских поселений. Это железнодорожный транспорт с его многочисленными пристанционными поселками, водный транспорт, плавсостав которого в течение навигации находился на судах и в затонах, горнодобывающая промышленность с ее таежными рудниками и приисками и т.д. Точно так же главный, но не единственный миграционный поток представляло переселявшееся в азиатскую часть страны крестьянство. Конечно, не крестьяне, а кадровые рабочие и служащие из Европейской России составили костяк отряда железнодорожников с проведением Транссибирской магистрали. Кроме крестьянских переселений, имели место прямые и скрытые, самостоятельные и по контрактам миграции рабочих за Урал. Известную административную категорию представляли ссыльнопоселенцы, сплошь и рядом вынужденные искать заработки.

Размеры прямых межрегиональных миграций рабочих зависели от ряда причин, главные из которых – потребность в рабочей силе, внешне- и внутривнутриполитическая обстановка в стране, цикличность хозяйственно-экономического развития. В целом с середины 90-х гг. XIX в. и до Первой мировой войны налицо несомненная тенденция к возрастанию миграционного потока рабочих в Сибирь. Об этом свидетельствует увеличение емкости рынка рабочей силы в регионе, выразившееся в применении наемного труда. Так, по коллективным подсчетам исследователей, в 1897 г. в несельскохозяйственной сфере занятий в Сибири насчитывалось около 230 тыс. рабочих, а в 1913–1914 гг. 487,8 тыс.¹, т.е. менее чем за два десятилетия рынок наемного труда в Сибири увеличился более чем в два раза.

Какие же районы Европейской России отпускали наибольшее число рабочих для сибирского рынка труда? Выявление основной арены миграций рабочих в Сибирь позволяет связать формирование рынка труда в регионе с аналогичным процессом по стране в целом. Удобный однородный материал для определения основной арены выхода рабочих за Урал представляют данные их регистра-

---

¹ См.: *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период*. Новосибирск, 1982. С. 185, 298.

ции в Челябинске в 1899–1907 гг.¹ Это вполне представительный источник, поскольку специальным обследованием были охвачены 64,1 тыс. чел. Материалы переселенческой статистики показывают, что в рассматриваемый период миграционным театром являлась практически вся европейская часть страны, но размеры переселений из тех или иных губерний за Урал существенно различались. Необходимо поэтому принимать в расчет в первую очередь губернии, давшие средний и выше среднего выход рабочих. В соответствии с этим критерием основной район переселений рабочих за Урал составляли соседние с Сибирью или расположенные поблизости от нее губернии (76,2 % рассматриваемого потока):

Вятская	Нижегородская
Симбирская	Пензенская
Самарская	Уфимская

С учетом некоторых дополнительных данных эпицентр миграций рабочих из этого района составляли губернии: Вятская, Симбирская и Нижегородская (32,4 %). К основному району примыкали второстепенные: Костромская губерния (2 %) и Саратовская (1,9 %). Еще один второстепенный район составляли более отдаленные украинские губернии: Полтавская, Киевская и Черниговская (8,8 %). Перечисленные 14 губерний поставляли за Урал подавляющее большинство рабочих – 86,6 %.

Значение основного района, отпускавшего рабочих за Урал проявляется и при анализе их территориального состава в той или иной отрасли хозяйства. Например, по переписи речников Обь-Иртышского бассейна в 1901 г., охватившей значительную часть плавсостава (более 3 тыс. чел.), прибывшие из Европейской России составили 57,3 %. Из них Вятская губерния дала 45,3 % и Пермская – 6,9 %². Эти данные по территориальному составу не расходятся с предыдущими, так как необходимо иметь в виду специализацию населения тех или иных мест в определенном роде занятий, что приводило к образованию постоянных квалифицированных кадров рабочих, преемственности, складыванию трудовых

---

¹ Характеристику источника см.: *Большаков В.Н.* О размерах миграций в Сибирь рабочих из Европейской России в период империализма // Рабочие Сибири в конце XIX – начале XX в. Томск, 1980. С. 96–99.

² *Служащие* на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура: По переписи 1901 г. СПб., 1904. Табл. 2. С. 86–91.

династий и т.п. Формировались своего рода традиции, в силу которых население таких мест обращалось преимущественно к одному виду занятий. В Вятской губернии рабочих и служащих для речного транспорта поставляли, в частности, большие села Истобенское и Слудка. Удельный вес выходцев из тех или иных губерний, по отдельным отраслям труда, различается, но в совокупности на рынке индустриального труда в целом основная арена выхода рабочих за Урал определялась такими факторами, как уровень экономического развития, демографический и географический.

Как показывают приведенные данные по территориальному составу проходивших в Сибирь рабочих, основной выход давали великорусские и частично украинские губернии. Славянская составляющая процесса освоения азиатской части страны имела преобладающее значение. По некоторым оценкам, в конце XIX – начале XX в. рост населения в Сибири и на Дальнем Востоке осуществлялся на три четверти за счет механического движения населения, т.е. путем переселений¹. Особенное ускорение этот процесс получил с вводом в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали и проведением в жизнь аграрной политики П.А. Столыпина. В 1906–1914 гг. за Урал переселилось 3 млн чел. К 1917 г. население Сибири с Дальним Востоком составило почти 11 млн чел.² Для освоения азиатской части страны такие масштабы по своему значению сравнимы с Великим переселением народов. Далеко не всегда народное стремление к поиску «земли обетованной» находило поддержку власти предрержащей. Совсем не случайно писал в этой связи известный переселенческий статистик Д.М. Головачев: «...можно наблюдать, как не только без всякого содействия и поощрения, но и при полном пренебрежении и косвенном противодействии живая человеческая волна двигалась и размещалась в разных пунктах в зависимости от условий момента и с какими затруднениями создавалась жизнь там, где до сего времени было полное безлюдье»³.

---

¹ См.: *Борзунов В.Ф.* К вопросу об экономическом значении Сибирской железной дороги в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 103.

² См.: *Воробьев В.В.* Формирование населения Восточной Сибири: (Географические особенности и проблемы). Новосибирск, 1975. С. 147.

³ *Солдатов В.В.* Железнодорожные поселки по Забайкальской линии: (Статистическое описание и материалы по переписи 1910 года. С предисловием и под ред. Д.М. Головачева). СПб., 1912. Т. 5, ч. 1. С. 2.